

Му Тяньинь вдруг опомнилась, её пальцы словно обожгло, и она тут же отдернула руку.

Она опустила глаза, глядя на свои кончики пальцев, в глазах мелькнуло недоумение.

Бай Аньань прищурилась, сделала шаг вперёд и взяла Му Тяньинь за руку, не давая ей задуматься.

Она взяла её за руку и потянула в дом:

— Старшая сестра! Ты же обещала помочь Аньань найти папу. Давай ты сразу просмотришь все мои воспоминания, хорошо?

— А когда ты узнаешь, кто мой папа, ты научишь меня магии, ладно?

Бай Аньань усадила её на тахту в комнате.

Она села рядом, плотно прижавшись к ней.

Она уже придумала, как использовать эти ягоды в сахарной глазури, и нужно было поскорее закрыть эту тему.

Лучше бы она выбрала что-то вроде игрушечного ветряка или воздушного змея, чем мучиться с этими ягодами.

Вспомнив отвратительный вкус во рту, она схватила Му Тяньинь за рукав и начала капризничать.

Му Тяньинь уже привыкла к физическому контакту с ней, но всё ещё не знала, как реагировать. Она лишь вздохнула:

— Ты никогда не практиковалась, и я боюсь, что твоё тело не выдержит, если я сразу просмотрю все твои воспоминания.

Бай Аньань надула губы:

— Тогда ты быстрее уговори учителя принять меня в ученики!

Она замолчала, затем с грустью добавила:

— Я знаю, что это нарушает правила. Тогда пусть ты быстрее снимешь с меня подозрения, и я смогу пройти испытания секты.

Му Тяньинь, видя её настойчивость, глубоко вздохнула.

Она подняла руку, и её пальцы коснулись лба Бай Аньань.

...

Бай Аньань стояла во дворе публичного дома, противостоя маленькому мальчику.

Она очень берегла ягоды в сахарной глазури, подаренные Му Тяньинь, и всегда прятала их у себя на груди, не съедая.

Среди детей часто случались драки из-за еды и игрушек.

Бай Аньань, которая всё время ходила со связкой ягод в сахарной глазури, стала лёгкой добычей.

Мальчика, который отобрал у неё ягоды, звали Тигрёнок, и он полностью оправдывал своё имя: был крепким и дерзким.

Тело Бай Аньань было худым и бледным, и она была почти вдвое меньше мальчика.

Она нахмурилась, её глаза покраснели, и она, стиснув зубы, сказала Тигрёнку:

— Верни мне мои ягоды!

Тигрёнок покачал головой, скрестил руки на груди и холодно ответил:

— Я их не ел!

Бай Аньань, разозлившись, указала на него:

— Это ты! Я видела!

Тигрёнок отвернулся, затем искоса посмотрел на неё:

— Ну и что, если это я? Что ты сделаешь?

Все знали, что Бай Аньань легко обидеть, потому что даже её мать не защищала её, поэтому никто не боялся.

Бай Аньань стиснула зубы и вдруг бросилась вперёд, толкнув Тигрёнка на землю.

Хотя она была слабой, Тигрёнок был всего лишь четырёхлетним ребёнком, и, не ожидая этого, он упал.

Тигрёнок сидел на земле, злобно глядя на неё, и закричал:

— Ты ударила меня?!

Бай Аньань, немного посмелев, выпрямилась:

— Кто велел тебе отбирать мою драгоценность!

Лицо Тигрёнка покраснело от злости, и он закричал:

— Это всего лишь ягоды в сахарной глазури! Какая это драгоценность!

Бай Аньань закричала ещё громче:

— Это подарок от феи! Это драгоценность!

— Ты врёшь! Феи не существует! — Тигрёнок вскочил с земли и схватил Бай Аньань за волосы.

Бай Аньань и Тигрёнок начали драться, и в конце концов она оказалась на земле.

Вечером она сидела одна на кровати, укрывшись одеялом и плача.

Лунный свет проникал через окно, и вместе с ним появилась белая фигура.

Бай Аньань свернулась в маленький комочек, слезящиеся глаза смотрели на неё, и она, всхлипывая, бросилась в её холодные, но ароматные объятия:

— Фея! Мои ягоды пропали!

Объятия Му Тяньинь были холодными, но приятно пахли.

Бай Аньань обняла её за тонкую талию, вытирая слёзы о её белоснежную одежду.

Му Тяньинь, конечно, знала, как исчезли ягоды.

Она мягко обняла худенькую девочку, подняла руку и нежно погладила её по спине:

— Не грусти. Если хочешь, я куплю ещё.

Бай Аньань подняла голову, её лицо всё ещё было в слезах, красные глаза выглядели очень жалко, она покачала головой:

— Это не то же самое.

Му Тяньинь с недоумением посмотрела на неё:

— Что не то же самое?

Бай Аньань помолчала, посмотрела на неё, затем опустила глаза и тихо сказала:

— Это был первый подарок, который я получила за всю свою жизнь.

Она опустила голову, показывая только свои пушистые волосы, её маленькое тело сидело на коленях Му Тяньинь, выглядело худым и вызывало жалость.

Ресницы Му Тяньинь дрогнули, её рука поднялась и опустилась на голову Бай Аньань.

Впервые она почувствовала себя беспомощной, не зная, как утешить эту маленькую девочку. Она лишь молча погладила её по голове, пытаясь успокоить.

Через некоторое время она наконец произнесла:

— Ничего, я куплю ещё.

Услышав это, Бай Аньань вдруг рассмеялась, она подняла лицо и, улыбаясь, посмотрела на Му Тяньинь:

— Фея, ты только это и умеешь говорить?

Му Тяньинь с нежностью посмотрела на неё, уголки губ слегка приподнялись:

— Если хочешь что-то, просто скажи...

Бай Аньань подняла палец и коснулась мягких губ Му Тяньинь.

Её палец был тёплым, а губы Му Тяньинь — холодными и мягкими, что на мгновение смутило её.

Бай Аньань замолчала, затем тихо сказала:

— Мне ничего не нужно.

Она посмотрела на Му Тяньинь, сжала губы и сказала:

— Фея, есть ли способ, чтобы я быстрее выросла?

— Я хочу поскорее вырасти и научиться у тебя магии. Когда я стану сильной, я смогу вернуть маму в большой мир.

— Ты не знаешь, моя мама пришла из большого мира. Она не любит здесь, я знаю.

Му Тяньинь мягко сказала:

— Даже если она бьёт тебя, это не важно?

Бай Аньань покачала головой, серьёзно ответив:

— Я не виню её. Мама родила меня и кормит меня. Я уже счастлива.

Му Тяньинь не ожидала таких слов от неё и была ошеломлена.

Бай Аньань посмотрела на тёмное небо за окном, опустила глаза и сказала:

— Я знаю, что если мама меня бросит, я буду как те маленькие нищие, без крова и еды.

— Здесь есть Персик и сестра Цуй Янь, они добры ко мне. — Она подняла лицо, и лунный свет осветил его, сделав его мягким и сияющим.

Через некоторое время её детский голосок тихо произнёс:

— Кроме того, у меня есть фея!

— Фея, ты подарила мне подарок, и я тоже хочу подарить тебе что-то. — Её яркие глаза потускнели. — Но у меня нет денег, чтобы подарить.

Даже находясь в темноте, она стремилась к свету, её сердце было открытым и чистым, без тени зла.

Что это было? Как сказала бы сама Бай Аньань, она сейчас излучала свет святой!

Она не верила, что, сделав всё это, Му Тяньинь останется равнодушной.

Бай Аньань украдкой взглянула на Му Тяньинь. Видя, как в её глазах мелькают эмоции, она поняла, что её сердце, должно быть, бурлит, и тут же почувствовала себя победительницей.

Если бы Му Тяньинь не была рядом, она бы, наверное, засмеялась от радости.

Она сжала губы, с трудом сдерживая себя, чтобы не слишком радоваться.

Му Тяньинь сидела у её кровати, пока Бай Аньань не уснула, и лишь тогда ушла.

На следующий день Бай Аньань проснулась, потирая глаза, и, как и ожидала, не увидела Му Тяньинь.

На этот раз она попросила Му Тяньинь сразу просмотреть все её «воспоминания», поэтому нужно было нанести решительный удар, прежде чем появится её отец.

Раздался стук в дверь, три раза, и дверь без церемоний открылась.

Персик стояла на пороге, её лицо сияло от возбуждения, и она крикнула Бай Аньань:

— Аньань! Выходи, пришёл молодой господин Чэнь!

Увидев, что Бай Аньань всё ещё сонная сидит на кровати, она сделала три шага вперёд, схватила её за руку и потянула с кровати.

Таща её, она сказала:

— Молодой господин Чэнь очень щедрый! Если мы подадим ему чай и скажем пару приятных слов, он даст нам денег!

Бай Аньань быстро остановила её:

— Нет, я не пойду.

Персик с недоумением почесала щёку, наклонила голову:

— Но если у тебя будут деньги, ты сможешь купить много ягод в сахарной глазури!

Услышав это, глаза Бай Аньань вдруг загорелись.

<http://bllate.org/book/15253/1344920>